

<19 февраля 1930>

«Спешное»

Комитету помощи полит<ическим> ссыльным
Пешковой

Полит<ического> ссыльного, живущего
в гор<оде> Ташкенте при первом районе,
на Средней улице, дом 1
Мурадханяна Оганеса Григорьевича

Заявление

Я полит-ссыльный из Армении с 7 августа 1927 года. Живу в Ташкенте с октября м<есяца> 1928 г<ода>. Обвиняли меня по принадлежности к Армянской Социал-Революционной партии "Дашнакцутюн". Я крестьянин села Гедакша Эриванской губ<ернии> и уезда, имел виноградный сад и земли, но не больше причитающегося определенного количества с односельчанами мне и моей семье, состоящей из пяти душ: меня 41 г<ода>, жены 35 лет, дочери 14 л<ет>, племянницы 12 л<ет> и сына 4 л<ет>.

После моего ареста семья моя жила в названном выше селении до издания приказа о выселении кулаков из своих местностей.

6-го сего февраля получаю Радио телеграмму, что семья находится в г<ороде> Эривани, обязаны выехать, приехать в Ташкент или нет; а спустя несколько дней — спешное письмо, что выселены совместно с кулаками.

Получив телеграмму, ответил, обратился к властям, как-нибудь проведите в городе впредь до последствия ответа, и одновременно обратился к Вам с телеграфной просьбой — безработный, нет возможности кормить, и просил Вашего ходатайства перед властями о возвращении и водворении их на место жительства.

Хотя телеграмма была подана 6/II, но, по наведенным мною справкам оказалось, что ташкентская почта отправила 8/II за № 487; срочной телеграммой 8-го числа просил Вас о результатах моей просьбы, однако, ответа с Вас не получил, несмотря на то, что дети, холода, почти все отобрано, и могла бы последовать смерть.

15/II — с заявлением обратился в Ташкентское объединенное "Бюро" жалобы при РКИ и просил выяснения в срочном порядке о последствиях моего ходатайства "Бюро", 17/II телеграфно запросил Вас, но все-таки ответа с Вас не последовало по сие число.

Для привлечения Вашего внимания на мое социальное положение считаю не лишним сообщить Вам следующее. Я сын крестьянина, родился в 1887 г<оду>, окончил сельское двухклассное училище, с 907 по 917 г<од> служил в канцеляриях царизма в качестве канцелярского служащего, получал содержание не больше 40 руб<лей>, а после свержения царизма занимался крестьянством. С 1904 г<ода> до свержения работал подпольно в рядах армянской социал-демократической партии "Гнчакян".

Ныне сельская власть на вознаграждение за мою политическую работу не довольствуется тем, что за личные счета я выслан, а ныне выселяет оставшуюся три года без рабочей руки семью женского пола с детьми, приписывая им кулацкое звание.

Возникает вопрос: человек крестьянского происхождения, занимался крестьянством всего 8 лет, канцелярский служащий на более половины

своей жизни, подпольник против царизма — ныне политссылный, а семья его, оставшаяся на три года без рабочей руки, — кулак, — дальнейшее прошу Вам судить.

Мне не жалко то, что семья ссылается; без невинной жертвы революция не добьется своей цели, для революционных целей пусть погибнет и моя семья, но мне обидно и даже досадно то, что она выселяется за личные счета и под названием кулака, против которых я боролся, не пощада свою жизнь.

Заявляя о вышеизложенном, прошу спешного Вашего ходатайства перед подлежащими властями о возвращении, водворении семьи моей на место жительства и возвращении им отобранного, или же о снятии с них кулацкого обвинения, оформив высылку их на политической почве.

О последующем прошу мне сообщить, а также о получении поданной мною телеграммы. Мурадханян О. Г.

Адрес семьи: гор<од> Эривань, Садовая, д. 24, Зарун Мурадханян. 19/II 1930 г<ода>, г<ород> Ташкент»¹.

На письме — четыре пометы:

«М 914. 24/III».

«С<екретный> О<тдел>».

«Повт<орить>».

«Пров<ерить> ответ».

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 487. С. 73-74. Автограф.